

Бежать. Бежать. Бежать...

Верче и Чага неслись прочь от деревни, захваченной монстрами.

Подальше, в лес, оставив на растерзание врагам родителей и товарищей.

“Вер... че... погоди...!”

Услышала она позади надрывающийся хрип Чаги.

Оно и не удивительно, Чага никогда не отличался особым атлетизмом.

И, тем не менее, всё это время он поддерживал заданную Верче скорость, страшно представить как тяжело далась ему пробежка.

Нельзя останавливаться. Монстры, подконтрольные ужасной тёмной эльфийке, уже покончили с обороной деревни Витте. Вряд ли они дадут беглецам просто уйти. Страх быть пойманный подгонял Верче наращивать скорость.

“Нет, Чага! Мы должны бежать!”

Пот, текущий по лбу девушки, смешивался со слезами, проделавшими многочисленные бороздки на щеках. Она не могла перестать плакать.

‘...Почему?’

Неужели поглотивший её во время охоты азарт в итоге уничтожил деревню?

Да, Верче нарушила правила и заслужила наказание, но как пустяк вроде пересечения границы леса мог привести к смерти и пленению всего её клана. И ещё не факт, чья участь хуже. Почему духи леса и природы просто не наказали её и только её?

Она проклинала этот несправедливый и ужасный мир.

“Верче, я не... могу... больше!”

“З-замолчи! Пожалуйста, беги! Беги!”

Сквозь слёзы прокричала она.

Одна рука держит лук, другая тащит за собой Чагу. Не счесть сколько раз они изучали лес по аналогичной схеме, но почему же именно сейчас каждый шаг даётся так тяжело?

‘...Потому что он бежит без оглядки по её вине?’

‘...Потому что она предала всех кого знала и любила, бросила их?’

И как бы не болело сердце Верче от подобных мыслей, ноги продолжали двигаться.

Ведь она всё ещё чувствовала тепло руки того, кто нашёл в себе силы протянуть ей эту руку, кто поддерживал её волю, заставляя бежать.

“Прости, Верче...!”

Задыхающийся голос Чаги разрывал её сердце на куски, тем не менее, она не сбавляла хода.

‘Ещё немного, пожалуйста, не сдавайся...’

“Я не могу больше сдерживаться...!”

“...А?”

Внезапно её руку рвануло назад с бешеной силой.

Неуклюже споткнувшись, она по инерции махнула ногами уже в воздухе.

Белоснежная кожа Верче моментально замаралась ошмётками грязи, взлетевшими после её падения.

“Ч-Чага?!”

Она попыталась подняться.

Её лучший друг не просто затормозил, он будто хотел уронить Верче.

Зачем?

Не время для глупых игр.

Тем временем, сам Чага прижал её плечи к земле, наклонившись к уху.

“Что п-п-происходит?”

“Хаа...! Хаа...!”

Чага склонился над ней, тяжело, если не сказать по - звериному, дыша.

Что - то не так.

Отдышка после бега звучит иначе.

В глазах, уставившихся на неё, не было ни капли разума, лишь жажда хищника, загнавшего добычу.

“Вер... че...!”

“Иии!”

Завизжала от страха Верче, попытавшись сжаться в комок. Руки Чаги сомкнулись вокруг неё, а их губы соприкоснулись.

Слишком несдержанно для поцелуя, нечто жестокое, побуждённое потаёнными инстинктами. Поведение зверя.

“...Ааа!”

Несмотря на худощавость Чаги, в таком положении Верче даже не могла оттолкнуть его.

Как и укусить, ибо он своевременно ухватил её за подбородок, продолжая не целовать, но вылизывать её рот своим языком.

Сколько времени прошло?

Когда Верче начала терять сознание от нехватки кислорода, её губ наконец коснулся свежий воздух.

“Чага... что... с тобой...?”

Животное дыхание и шорох одежды был ответом на её мольбу.

...Откуда же ей знать.

Знать, что происходящее сейчас целиком и полностью подчиняется определённому заклинанию.

Прежде чем они покинули деревню, Дрей использовала магию на Верче, дабы остановить её.

Так называемое заклинание влечения, до предела усиливающее сексуальные позывы противоположного пола.

Магия, достойная истинных суккубов. Среднестатистический мужчина набросился бы на жертву в первые пару секунд. Учитывая, что Чага терпел от деревни – его выдержка поражает.

Впрочем, сейчас подробности работы заклинания вряд ли бы заинтересовали Верче. Она испытывала лишь боль за украденный первый поцелуй и боялась потерять ещё больше.

“Верче-Верче-Верче!”

Изогнулся Чага, прорывав её имя.

Рёв, сопровождаемый треском третьего непроизвольного участника происходящего.

Лук.

Оружие, окончательно раздавленное весом двух тел.

Прощальный стон гордости охотника, не выдержавшей выпавшей на её долю испытаний.

“Чага, хватит! Пожалуйста, остановись! ...Нееееет!”

По освящённому луной березовому лесу разнёсся протяжный девичий крик.

В то же время, в другом месте, прозвучал щелчок.

Всплеск Капли ледяной воды стекали по лицу вождя, пробуждая его из забвения. Капли,

падающие с веток берёзы, возвышавшейся над ним.

Булькает

Попытавшись подняться, он лишь подавился кровавой пеной. Похоже внутренние органы серьёзно повреждены. Главное – он успел наложить заклинание на Фем, прежде чем та доломала барьер.

Сплёвывает “Монстр...!”

Кое – как исцелив себя, вождь таки смог подняться. Регенерация подобных масштабов практически иссушила его запасы магии и выносливости. Хватит ли ему сил помочь деревне?

Однако, он вышел из схватки победителем. Должен был победить. Призванная им магия относилась к сильнейшим заклинаниям молнии. Удар, способный не просто устранить цель, но и, к примеру, уничтожить приличную часть деревни. Даже существо вроде Фем, обладающее паразитической сопротивляемостью, не выживет.

Взгляд вождя упал в центр обугленного круга.

...Невероятно, по – прежнему не утратившая сходство с человеком Фем стояла там. Но, как и ожидалось, неподвижно. Лишённая половины лица и главной атакующей силы – правой руки, с огромной дырой в боку. Он справился.

Или...

“...ВоЗЗобновление зззиСтЕмы”

Девушка вздрогнула, послышался глухой, трескучий голос.

“Н-не может быть...!”

Уцелевший глаз Фем повернулся к вождю.

Изнутри лишившийся оболочки правой половины лица лился мистический свет.

Что это?

Нечто вроде мозга? Но зловеще блестящего, неживого, то вспыхивающего, то гаснущего.

Словно металл... Металл?

“Ты, пускай я ошибусь, молю... голем?”

Едва дыша прошептал вождь.

Големы. Фамильяры, созданные по образу живых существ из неорганических материалов. Приводимые в движения магией. Вот кто эта девушка. Сколь поразительно точная имитация человеческого тела вкупе с невероятной силой.

Ответа не последовало.

“ФунКции... в ноРме. Правая рУка, правая часть БРюшной поЛоСти... унИчтожены. ГаГха... речевой мЕханизм повреждён... Восстановление. Основной механизм, вычислительный модуль ‘орихалковый мозг’, основной источник энергии ‘генератор Врил[1]’... неполадки устранены. По возможности продолжить сражение.”

А затем, засветился и её левый, направленный на вождя, глаз.

“Прошу прощение за ожидание. Уровень угрозы был пересмотрен. Смена приоритета с захвата на уничтожение.”

Произнесло металлическое чудовище, сдвинувшись с места.

Тело же вождя, напротив, парализовало. Истощение и отчаяние высосали из него последние крохи энергии. Все козыри выложены, ему больше нечем ни атаковать, ни защищаться.

“Все... кто вы все такие?”

“Ответ противоречит протоколу задания. Нам запрещено раскрывать личности.”

Фем выставила вперёд уцелевший кулак. Будто насмехаясь над вождём, копируя стойку эльфийского лучника.

“Зачем... вы напали на деревню...”

“Сверка информация. Ответ был предоставлен ранее. Наша цель - эльфы.”

“И что вы... собираетесь с нами делать...?”

“Предлагаю вам сдаться.”

Кажется, впервые за их бой выражение опалённого лица Фем изменилось. Уголки её губ поползли вверх. Она улыбнулась.

“Если вы докажете свою полезность, наш господин, несомненно благословит самых умелых своей милостью.”

Последний удар.

“.....”

Вождь ушёл из жизни молча.

Наполненный неизвестной силой кулак моментально, без боли, раздавил его душу, бросив тело гнить посреди ночного леса.

Возвращаясь ненадолго назад.

Кашляет “Тьфу! Беее... отвратительно. Все усилия насмарку, наряжался, наряжался и тут... Я ведь просил прекратить, ну серьёзно...”

Проворчал вампир, выжимая промокший плащ.

Вода, его смертельный враг, чья задача растворить в себе ночного странника, превратив его в грязную лужу.

Но, тем не менее, вампир всё так же стоял перед Бабулей.

Нелепо выглядящая, мокрая фигура без единой раны.

“Невозможно... дождевая вода – слабое место кровососов.”

Вампир лишь расхохотался в ответ.

“Ты имела в виду какую –нибудь посредственность? Вот незадача! Я то немного из другой категории, хех!! Решила убить меня дождиком, охohoхо! Стоп, если я нежить, то уже мёртв? Хмм, в таком случае, твой план изначально обречён на провал! Ахахаха! Кхи! Кхихихухуха!!”

Он буквально сотрясался от смеха, хлопая в ладоши.

“...Так.”

А через пару мгновений резко собрался, протрезвел.

В его взгляде читалось разочарование и презрение.

Взгляде, направленным на старейшину деревни эльфов, вложившую все силы в финальный удар. Не противник, скорее таракан, опрометчиво решивший перебежать перед ним дорогу.

“И всё? Дешёвый трюк, сохраняющий тысячелетнюю молодость? ...Я то понадеялся. Думал узнаю ценный секрет, но тот оказался с душком.”

“Кхах...”

Не сдержала стона Бабуля.

Совсем недавно по - молодецки звенящий голосок изрядно прибавил хрипотцы. На руках и ногах выступили вены, а лицо покрылось морщинами.

Она давно не девочка. Даже для расы долгожителей невозможно сохранять молодость на протяжении тысячелетий и нынешний вид Бабули лучшее тому доказательство.

Красивая обёртка, фальшивка, созданная магией.

“Ох, не зря люди шепчутся о коварстве женщин. Что - то вроде ‘я такая, на сколько выгляжу, хихихи’? Боишься разонравиться вождю? Ахаха, вот умора! ...Проклятье, все планы в одно место. Ззззз, надо было сразу убивать. Теперь то никакого желания тобой лакомиться и в помине нет.”

“...Заткнись!!”

В истерике прокричала она, тщетно пытаясь стереть насмешку с лица оппонента. Она понимала, что бой закончен. Эльфы хороши в заклинаниях, полагающихся на силу духов, далёких от святой магии, практикуемой священниками - людьми. Да и нанесёт ли она, не дотягивающая до ранга мудреца, хоть какой - либо урон заклинанием из арсенала святой магии этому вампиру?

Что важнее, в его глазах больше не плескалось веселье. ‘Я здесь по работе и сейчас моя задача - уничтожить цель перед глазами’ как бы говорил он, утратив игривое настроение.

Она до сих пор жива только потому, что тот был несерьёзен.

“Кому здесь стоит заткнуться...”

Выдохнул он прямо в лицо Бабуле, моментально сократив расстояние,

“...так это тебе.”

Подобно мешку с мусором, голова с заострёнными ушами взмыла в воздух, а тело с грохотом упало на пол.

Смотря сверху вниз на плод своих трудов, вампир тяжело вздохнул.

“Первое путешествие за чёртову тучу дней и я получил это? Да вы... издеваетесь. Акххх, ну за что. Лучше бы дома посидел и попил искусственную кровь. ...Может старшие оставят мне хоть пару капелек девственной эльфийской кровушки... Конечно, губу закатай... ЖЖЖжжж, если кому - то должно не повезти, то конечно же мне...”

Вампир, также известный как Опус - 04, Чарл Франц Шмидт, ещё долго жаловался на свою горькую судьбу луне. Всё что ему досталось в награду - обезглавленное тело пожилой женщины и не до конца остывшие следы магической бойни, развернувшейся здесь.

Верче рыдала, снедаемая болью, пронзавшей каждую частицу её тела.

В отчаянной попытке сбежать от невыносимой реальности, она прикрыла веки, погружаясь в беспросветную тьму.

Опавшие подобно увядшим растениям уши всё ещё ловили отголоски болезненного дыхания Чаги.

(Больно... так больно, Чага... почему ты делаешь это со мной?)

“Верче! Ах, прелестная Верче! Моя... я не смогу без тебя...!”

(Моя вина?)

“Всё из - за тебя, я...!”

(Из - за меня... Чага зол и страдает? Я терзаю его?)

“...Да и плевать, кроме тебя рядом мне больше никто не нужен...!”

(Тебе правда этого достаточно? Теперь ты простишь меня?)

“Верче... гррр, милая Верче! Девушка мечты!”

(Да, я постараюсь быть милой для тебя. Быть девушкой...

Больше никакой охоты.)

“Ну же! Расслабься! Отдайся мне!”

(Правильно? ... Охх, больно, это нормально? Нет, Чага - умный парень. Если бы он начал так с самого начала... Опять я его ругаю, сама дура виновата.)

“Верче! Хаа, ты нравилась мне очень... очень давно! Я люблю тебя!”

(Да, да, да. Чага тоже нравится Верче...)

Измученное, покрытое чудовищными рубцами сердце девушки.

Разум, внезапно лишившийся большинства основополагающих для неё понятий.

И его слова, пришедшие на место образовавшейся пустоты.

Итак, миг за мигом, Верче строила новую себя.

“Ох, дорогуша, ну и шустрая же ты.”

Раздавшийся неподалёку голос разом прекратил прыжки Чаги.

Голос, принадлежавший тёмной эльфийке, Дрей - лидеру группы, атаковавшей деревню сегодняшней ночью. Внушающая ужас заклинательница, владеющая демоническим взором. Что - то в голове Чаги зашевелилось, рывком возвращая его к реальности калейдоскопом пробежавших перед глазами событий.

“.....А?”

Неподвижное, неестественно бледное тело Верче, лежавшее в грязи.

Ещё не до конца пришедший в себя, он попытался пробудить девушку.

Пара стройных белоснежных ног упало на землю, подняв очередные брызги. Её ног. Он сжимал их до сих пор.

...Зачем?

Пик напряжения, пронзивший всё его тело и нахлынувшая следом усталость, расплзавшаяся теплом в районе талии.

Пустые глаза Верче.

...Что я наделал?

“Хех, слабаки самые ненасытные? Хмм, или на тебя так повлияла вседозволенность?”

Женщина мерзко ухмыльнулась, подтрунивая над ним.

Впрочем, у Чаги уже не было ни сил, ни желания отвечать.

‘Мне нет оправдания.’

Вот оно – свидетельство его преступления – растянувшееся, обвиняющее Чагу, на земле тело.

“К сожалению, всё хорошее когда – нибудь заканчивается, как и ваше последнее свидание. Иди сюда. Или ты бы предпочёл лишиться своей нижней силы?”

“Ч-что...”

Стуча зубами от дрожи выдавил из себя Чага.

“Мм?”

“Что, зачем ты...”

Он осознал, что безумно жаждал её, подогреваемый криками и даже потом, когда Верче потеряла сознание.

И это наваждение наслала на него Дрей.

Осознал, но не хотел верить. Да как же одна женщина могла обречь другую на подобную судьбу...

Вот почему он задал вопрос ей.

“Спрашиваешь зачем?... Таков наиболее эффективный метод задержать вас. У других ограничивающих техник есть слабые стороны, а использовать атаковую магию недопустимо, вы ведь нужны нам живыми. Вот почему я решила прибегнуть к гипнозу. Как видишь – более чем успешно. Вы оба в моих руках целые и невредимые.”

“Я... говорил...”

“Мямлишь и мямлишь?... Упс, это с царапин столько крови набралось? Похоже я немного переборщила с невредимыми... Что ж, зачтём её травмы в качестве допустимой погрешности. К тому же, разве ты не тот самый кавалер, по которому она то и дело пускала слюни?”

В голове Чаги разгорелся пожар.

Никогда и ни за что он не простит эту женщину, атаковавшую деревню, убившую его соплеменников и пленившую выживших. Заставившую его осквернить Верче! Девушку, восхищавшую его с раннего детства.

На место звериной похоти пришёл пылающий гнев, захвативший бразды правления над Чагой.

“Призыв фамильяра!”

Резко развернувшись, он вложил всего себя в заклинание и волк, оставленный им в деревне, скакнул сквозь пространство, придя на зов хозяина.

Клокочущая в нём ненависть подстегнула талант Чаги, позволив ему сотворить высшую магию моментально.

Ухмылка, не сходявшая с губ Дрей, неуловимо изменилась, кажется она вовсю наслаждалась представлением.

“Поразительно, призыв фамильяра без ритуала. Приятно иногда просчитаться. Возможно из

тебя и выйдет толк.”

“Молчать! Слуга мой, убей...”

Но прежде чем он успел отдать команду...

“Ладно, давай поиграем в призывы.”

Земля содрогнулась под поступью существа с лёгкостью раздавившего бойца Чаги.

“Кха...”

Сил на слова не осталось

Это слишком.

На мгновение вспыхнувший бойцовский дух тут же окатили ушатом ледяной воды.

“Грррра...”

Она призвала циклопа.

Монстра, разрушившего его дом, погрузившего его родственников и товарищей в пучины отчаянья.

Смех Дрей иголками пронзал Чагу.

“Эй, эй. Фу, это не еда. Серьёзно, до чего же они тупые, хоть это и облегчает призыв.”

Икает

“А? Успокоился? Неожиданно быстро. С другой стороны, приятно, что ты умеешь принять поражение, избежим бессмысленной возни.”

Как бы не было горько это признавать – сейчас ему придётся проглотить издевательства.

В одиночку Чаге не победить, а все его соплеменники либо убиты, либо захвачены в плен. Ни вождь, ни Бабуля не придут на помощь. Верче... что он наделал... собственноручно обесчестил, уничтожил самого близкого ему человека.

То ли звук ударившихся о землю колен, то ли поднявшиеся следом брызги грязи пробудили девушку.

“Чага...?”

Хлюпает

Чага разрыдался, услышав своё имя, сорвавшееся с губ Верче первым же словом.

Лишь она всегда тащила за собой бесполезного труса. И чем Чага ей отплатил?! И ведь он должен ненавидеть всеми фибрами души тёмную эльфийку, подтолкнувшую его к преступлению. Должен сражаться с ней до последнего вздоха. Однако, всё на что Чага сейчас способен – дрожать от страха. Трус.

Чувство вины и раскаяния снедало его.

“Чага? Ты плачешь? Что случилось?”

“Прости, Верче...! Я... я...!”

Напрягшись всем телом, Верче подползла к Чаге, сокрушающемуся на земле, и нежно обняла его.

“Пожалуйста... не обижайте Чагу...”

Сказала она, повернувшись к Дрей.

“Эм?”

Зловещая эльфийка дёрнула бровью, словно случилось нечто, выходящее за рамки её ожиданий.

“Зависит от мастера... но, я попытаюсь убедить его. В конце концов, ты внесла огромный вклад в проведение операции. Услуга за услугу.”

“Правда?”

“Да. Врать не в моих принципах. Хотя, я бы не стала поправлять того, кто хочет быть обманутым. ...Чтож.”

Закончив говорить, Дрей вновь сняла повязку, крадя сознание пары своим фиолетовым глазом.

“Не стесняйтесь вздремнуть. Вы проснётесь уже нашими товарищами. И да, рада приветствовать вас, мои белые брат и сестра.”

Печаль в сердце Чаги куда – то резко отступила, а разум накрыло чувство остро напоминающее алкогольное опьянение.

Поддавшись этому чувству, Чага растворился во тьме.

“Ох, не ожидал, что Фем вернётся в столь ужасном состоянии. Возможно я не так хорош, как думаю.”

Причитал я вслух, возясь с запчастями Фем в мастерской.

Она лишилась правой руки, половины лица и бока. Очевидно, молния хороша прошла и по её внутренностям. Удивительно как до сих пор функционирует вычислительный блок и генератор.

Подумать только, моё последнее творение чуть ли не разлетелось на куски на первом же задании. Взыграла гордыня или я недооценил вождя и его паству?

“Мастер, взгляните на произошедшее с другой стороны. Вы увидели собственные слабости, ничего особо не потеряв. Разве это не удача?”

От утешений Юни стало ещё хуже.

Вот тебе и сходили без разведки в поселение туземцев. Какого уровня заклинание способно искорёжить тело, созданное из орихалка; материала, обладающего близким к абсолютному магическому сопротивлению. Сколь мало я знаю о мире, если едва не лишился Фем в деревне, затерянной посреди лесов.

“ззз... Простите, мастер. Я опозорила вас.”

“Ни в коем разе, это я дурак, отправил тебя в настоящую битву ради теста способностей. Чудовищная оплошность.”

Ответил я ей, почёсывая затылок.

Нужно было снабдить её хотя бы минимальной экипировкой, а не уповать на ‘встроенную

оборону'. Да и с выделением эскорта из массовых големов пожадничал.

Чем дольше я размышлял, тем больше ошибок находил.

Хороший урок на будущее. Пора прекращать рисковать и надеяться на удачу.

“Хмм... так это голем? Если бы не дырки в теле, от живой и не отличишь.”

Подключился к беседе Дью.

Я собрал всю Опус – серию, дабы не тратить время и провести мозговой штурм во время ремонта Фем. По правде, у меня сейчас жуткий аврал по паре проектов и поэтому хочется поскорее покончить с внеплановыми проблемами.

“Всё согласно изначальному концепту. ‘Лучше чем человек’. Не зря же я мучился над ‘Орихалковым мозгом’.”

К Фем вернулась рука.

“Мозг из орихалка, хех... Не поверишь, Обениэль, у меня в голове витала похожая идея.”

Конечно же не удержался от комментария Чарл.

“По – моему мнению, орихалк идеально подходит для создания искусственного мозга. Как материал, всесторонне резонирующий со светом, орихалк прекрасен в создании небольших ком...”

“Мастер, мы ушли от темы.”

“Ах, да, в точку, Юни. Мы собрались здесь обсудить итоги операции.”

С маской Фем почти покончено.

“Итак, говоря о результатах, это безусловный успех. Обработанные эльфы окажут неоценимую помощь в освоении гор. В конце концов – они же эксперты по лесным вопросам. Глазом моргнуть не успеем, как область вокруг подземелья скроется в густой листве.”

“Отличная идея, прикрыть дорогу к строящейся световой установке лесом. Добавим туда монстров и ни одна крыса не прошмыгнет незамеченной.”

Центральную фигуру операции, Дрей, раздувало от гордости. Благодаря ей, мы избежим кучи неприятностей, ибо захват эльфов значительно ускорит переработку гор в крепость лесного типа. По приблизительным прикидкам – минимум в два, а то и три раза.

Одной проблемой меньше, не придётся беспокоиться о правильном функционировании леса после его создания. Эльфы будут жить там и, соответственно, управлять на постоянной основе, не отвлекая меня или Опус – ов. К тому же, далеко не каждый авантюрист решится пересечь барьер, вступив на землю эльфов. В крайнем случае, лес буквально создан для применения партизанской тактики, а зажатые в угол остроухие будут защищать свой дом до последнего.

“Ты отлично поработала, Дрей. Даже опустоши мы сокровищницы Марлана и то не факт, что хватило бы на покупку столких эльфов. Благодаря же тебе, они достались нам бесплатно.”

“Рада служить, мастер.”

Энергично закивала Дрей, в противовес Дью, скривившему кислую мину.

“...Ты в порядке?”

“А почему нет?”

Очевидно он волновался не повлиял ли мой приказ на саму Дрей. Если я правильно помню, её деревню уничтожили люди, теперь же уже она оказалась по ту сторону.

Впрочем, то дела далёкого прошлого. Прошлого, не существующего для Дрей после промывки мозгов.

“Лучше не бывает. Для меня величайшее счастье оправдать ожидания мастера, заслужив его похвалу. Так в чём проблема?”

“Точно, точно! Дью какой – то страаааанный.”

С энтузиазмом поддержал Дрей Чарл.

“О, кстати! Почему бы нам не поискать поселение тёмных эльфов? Они ведь предпочитают жить под землёй. Смекаете? Меня не отпускают на волю, они привыкли к жизни взаперти...”

“Ты совсем ТУПОЙ?!”

Прокричал Дью, схватив Чарла за ворот.

“Хмм, неожиданно дельное предложение для пустоголового тебя.”

Дрей, напротив, не проявила никаких эмоций.

Всё логично. Её чувства к клану и сородичам изменились, точнее, были перенаправлены на меня и остальных собравшихся в мастерской.

Вряд ли она сейчас хотя бы ассоциирует себя с прежней расой.

“Согласна?! А если среди них найдётся какая –нибудь миленькая эльфийка...”

“Ну началось. Опять ты думаешь не тем местом... образцы – долгожители слишком ценны, чтобы делать из них игрушку.”

“Позвольте напомнить, ваш спор беспочвенен. Приказа от мастера не поступало, а самовольные поиски будут расцениваться как предательство.”

Угомонила размечтавшегося вампира Фем, с чьим ремонтом я минуту назад закончил.

“Я нахожу предпочтительной следующей целью гномов. Их технологии производства нам определённо пригодятся.”

“Воу, вкусы Юни весьма специфичны. Мужчин – гномов не видно в зарослях их волос, а женщины похожи на шар. Фу – фу – фу!”

“Представь себе, я тоже не в восторге от этих грязных и вонючих существ, тем не менее, польза для мастера превыше всего.”

Мои творения на удивление оживились и только Дью хранил молчание. В отличие от Юни или Фем, я не был для него центром бытия, так же он отличался от Дрей и Чарла, чьи симпатии перенаправлялись вручную. Его мучили личные переживания.

Ну, пока он приносит пользу, я не против.

“Дью, в облаках витаешь?”

“...Просто задумался.”

“Мы ведь одна семья, поделись с нами. Зачем носить тревоги в себе, когда...”

“Я же сказал, ничего такого!”

Отвергнув слова беспокойства Дрей, Дью повернулся к двери.

“Совещание закончено? Я ухожу... попрактикуюсь снаружи.”

Что ж, награды получены и у меня нет причин удерживать его.

Дрей же, видимо имевшая собственный интерес, колебалась, но так и не решилась снова окликнуть его.

Тем временем, зло пнув дверь, Дью нас покинул.

“Нельзя же так с мебелью...”

“Ага. Сила есть - ума не надо.”

Да ладно, починить дверь магией не сложнее ремонта голема уровня Фем. Однако, сделаем пометку - Дрей провожала Дью взглядом.

“...Да что с ним? Чем я его обидела? Я ведь сделала всё правильно? Почему он даже не похвалил меня...”

“Опус - 03, позволь задать вопрос. Похвалы мастера тебе недостаточно?”

“Не в этом дело. ....Просто я...”

“Ох, маленькая глупенькая Фем. Не дразни зверя. Поверь, не стоит. Лааадушки?”

Наконец - то Чарл поднялся на ступеньку выше с позиции младшего. Было бы замечательно если бы он поддерживал образ мудрого наставника и впредь... мечты.

Едва не забыл.

“Дрей, касательно твоего вопроса.”

Когда Дрей вернулась из деревни, она обратилась ко мне с просьбой, касающейся одной девочки.

“Да, вы про Верче? Что с ней?”

“Про неё самую...”

Спустя некоторое время.

Чага со всех ног бежал домой.

Он, как, впрочем, и другие выжившие, вполне привык к новым землям известным под названием Марлан.

Ежедневная рутина, по сравнению с их прошлой жизнью, практически не претерпела изменений.

Эльфы по - прежнему заботились о деревьях, ограничивали популяцию излишне плодившихся зверей охотой и защищали барьер.

Но, о парочке изменений всё же стоит упомянуть.

Во - первых, значительно сократилась численность клана Витте. Пройдут сотни лет прежде чем время окончательно сотрёт память по утерянным жизням. Вождь, Бабуля, семья Чаги и ещё множество взрослых сгнуло в процессе ‘отбора’ или, говоря откровенно, резни.

Однако, душа Чаги оставалась совершенно невозмутима и тому то же есть причины.

Эльфы клана Витте более не поклонялись великой Провидению природы. Их нынешним покровителем был дьявольский алхимик, живущий в недрах горы. Чудовище, во благо которого они пленили духов, возвращали леса, заботились друг о друге и рожали детей. Чага и прочие выжившие изменились, отныне будучи не в состоянии восстать против него, несмотря на вполне очевидный антагонизм.

И конечно же...

“Ох, Чага, снова с уловом.”

“Ага. Наткнулся на трёх придурков - авантюристов пока загонял огромного оленя.”

Навстречу Чаге вышел не Верче, а её отец. По примеру немногочисленных оставшихся взрослых, он был изменён, получив силу и став наставником для подрастающего поколения.

Наставником чего? Конечно же охоты. Зверьё для пропитания, расплодившиеся монстры и, наконец, вторгшиеся на территорию леса авантюристы. Каждый день Чага узнавал что – то новое, призванное повысить его эффективность в исполнении поставленных задач.

“Похоже я не самый плохой учитель. Из слабака вроде тебя вырос полноценный охотник.”

“...Благодарю.”

Ради защиты леса и клана Чага нёс ‘кровавое просвещение’ недалёким людишкам. Ожидаемо, он не испытывал сочувствия к смежной расе. Единственное отличие между людьми и монстрами, что первые не только убивали эльфов, но и делали из них рабов. И всё же, сколь слабыми противниками они оказались. Прикинься дружелюбным, польсти их самолюбию и они полностью откроются. Замани в логово монстров под предлогом безопасного укрытия, а потом просто наспигой стрелами в спину.

Покончив с угрозой, Чага призвал Дрей через особый амулет и сдал неудачливых захватчиков ей. Поговаривают, будто их используют в качестве сырья для экспериментов, причём подходят и мёртвые тела, но живые предпочтительнее. К тому же, за поимку умелого образца полагается награда. Особенно в деревне ценятся иноземные специи – всегда приятно придать мясу новые вкусы и ароматы. Поэтому авантюристы, пересекающие границу леса, считаются самой ‘аппетитной’ добычей.

“Хмм, а может причина в тебе? Семейная жизнь делает из мальчика мужчину?”

Продолжил свою речь отец Верче.

“...Не исключено.”

“Ну, ну, не хочешь сказать тестю лишнего слова? Неужели устал на охоте. Или не терпится встретиться с женой, ждущей дома?”

“...Угадали.”

В точку, сейчас разум Чаги целиком и полностью занимали мысли о второй половинке.

Как бы не отличался нынешний Чага от себя прошлого, привязанность к ней никуда не делась.

Продолжая разговор, они добрались до деревни.

По сравнению с тёплыми и ласковыми берёзами, их новый дом был меньше и мрачнее.

Однако, домом место делает не окружение, а детали.

...Чага и отец Верче проделали один и тот же путь вплоть до стен дома.

“Мы вернулись!”

“Добро пожаловать, дорогой. Чага, хорошо поработал.”

Мама Верче встречала охотников с заметно округлившимся животом. Обычно эльфы рожают лишь единожды, но таково указание алхимика. Все женщины, способные забеременеть, должны это сделать. Необходимо увеличивать популяцию эльфов, сказал он. Вопрос – зачем? Усилить их числом или использовать в своих экспериментах? Чага не переставал молиться о том, что его ребёнка минует участь попадания на операционный стол.

А пока он витал в собственных невесёлых мыслях, мама Верче зашла в дом, крикнув:

“Верче, иди сюда! Где же ты? Почему не встречаешь мужа?”

Не прошло и секунды как послышался звук торопливых шагов.

“Чага?! Он вернулся?!”

Чуть ли не пропела девушка, влетев в его объятия.

“Чага, Чага, Чага...! Я скучала...”

Хлюпая носом будто ребёнок, она потёрлась головой о его грудь. Родители же Верче, наблюдавшие за происходящим со стороны, обменялись понимающими ухмылками.

“Сколько раз просила её вести себя сдержанней, без толку, носится с животом как ураган...”

“Не говори, сама ещё ребёнок. Временами мне кажется, что она совсем не изменилась.”

“...”

Чага потерял дар речи.

Тонкая нить надежды, державшая его на плаву, порвалась.

...В конце концов, самый дорогой ему человек превратился в кого - то другого.

“К сожалению, я не всемогущ.”

Сказал ему алхимик, возвращая Верче.

“Её разум был сломлен. Она попыталась забыть случившееся той ночью, так что восстановление воспоминаний не поможет излечению. Какой смысл забывать то, что уже забыто, верно? Ну, это может и хорошо для принудительного исправления мозга, тем не менее, мне неизвестна изначальная структура. Я сделал всё возможное, а станет ли она прежней или нет - загадка, даже если мозг будет полноценно функционировать.”

Если по - простому, Верче, знакомая и любимая Чагой, сломалась после той трагедии.

А преступник никто иной как он сам.

“При всех рисках, я нахожу дальнейшее вмешательство нецелесообразным. Эльфы живут долго, возможно со временем она придёт в норму. Теоретически, мирный жизненный уклад должен тому способствовать.”

Но когда этот день придёт?

“Для поднятия вероятности благоприятного исхода, в первую очередь, тебе необходимо озаботиться безопасностью дорогого тебе существа. Будь добр, не проиграй мусору. Кстати, на этот счёт можешь особо не беспокоиться, я поработал над твоими способностями. Среди собранных в деревне экземпляров, ты - последний, то есть сроки меня не подгоняли. И я делаю это не только для тебя, для... Верче, да? Эта девочка оказала нам огромную услугу и заслуживает компенсации, поэтому, не стесняйся принять её, Э - 31 (Изменённый Эльф - 31).”

С загадочной улыбкой ответил алхимик.

...Так, Чага получил силу.

Значительно улучшились его навыки охоты и способность к магии.

Теперь он один из сильнейших бойцов деревни.

Деревни.

Деревни, которую он хотел защитить не существует.

Лишь гнездо фамильяров, созданных этим дьяволом.

Деревня берёзового леса, где они жили вместе с Верче, уничтожена.

“Чага? Ты чего грустишь?”

Взволнованно спросила Верче.

...Она изменилась до неузнаваемости.

Речь и поведение, соответствующее ребёнку, плачущая по малейшему поводу. Не находящая себе места от беспокойства, когда Чаги нет рядом.

Ведь именно она в прошлом таскала его за собой на охоту.

“Тебе показалось... я рад вернуться домой, к тебе.”

“Правда?! Ваааа!”

“Ахаха, милуются молодые.”

“Хех, навевает воспоминания.”

Посмеивались её родители, словно не замечая изменений, произошедших в дочери. Очередная уловка дьявола. ‘Необходимо минимизировать разницу в окружении, дабы сохранить стабильность состояния Верче’. Похоже он подделал их воспоминания. Таким образом, уклад в семье Верче, по – крайней мере для них, был привычен. Эльфийки не ходят на охоту, их задача – поддерживать мужей. Поэтому, хотя психически Верче деградировала до ребёнка, она могла постепенно учиться обустройству быта, то есть, исполнять свой долг.

В этой деревне не было места для гордой эльфийки – охотницы. Только в его голове.

Она умоляла не делать ему больно и их совместные воспоминания забрали, так что, можно сказать, ужасы прошлого стёрлись, забрав с собой и моменты счастья.

Испытание, ставшее для Чаги неподъёмной ношей.

Он, неспособный принять новую Верче, остался позади.

Тем самым, его агония продолжалась.

“О, чуть не забыл о главном! Мы поймали двух оленей! Вот, смотри! Шикарнее мясо!”

“Мясо?...”

Верче сжалась от страха при виде туш, протянутых ей отцом.

Остаточные воспоминания о кровавой ночи? Она могла съесть немного жаренного, но сырую дичь не принимала ни в каком виде.

Конечно же, о мясе волка и речи более не шло.

“Перестань, это же добыча, пойманная твоим мужем. Постарайся приготовить ему хороший ужин.”

“Чага? Нууу ладно. *показывает большой палец* Если сделаю, меня похвалят?”

“Ага, обожаю, когда ты готовишь.”

Получив порцию лестных слов, Верче счастливо улыбнулась.

Невольно, изгиб её губ напомнил Чаге полную луну.

Мимолётная улыбка, подобная луне той ночью, когда небо закрыли кровавые облака.

Улыбка же, что пробивалась сквозь деревья, сильная и неукротимая. То лицо, в которое он влюбился, его больше нет.

(Она не Верче...)

Не первый раз подобная мысль посещала Чагу.

Аналог фамильяра, призванного им в отчаянии.

Неотличимый внешне, но пустой внутри. Жалкий зверь.

Произнесённые ей тогда слова, показавшиеся Чаге страшнейшим оскорблением, оказались пророческими.

Наконец он понял почему зачастую милосердней убить оппонента.

(Наказание. Наказание для него, отринувшего Провидение природы...)

Наказание за использование заклинания, запрещённого Бабулей, его учителем магии, как порочащее Провидение.

Он собственноручно уничтожил возлюбленную и теперь жил с её обломками.

Возможно ли искупление?

Настанет ли день, когда всё станет прежним?

...Жизнь эльфа тянется долго. По сравнению с людьми - целую вечность.

Более проклятье чем благословение.

То, от чего невозможно освободиться. Дьявол не настолько щедр, чтобы позволить своим подчинённым исчезнуть, поэтому он извратил мозг Чаги.

Он должен жить с осознанием совершённого греха всю оставшуюся жизнь.

Долгую, долгую жизнь.

“Чага? Просыпайся, еда почти готова.”

“Мм, спасибо, Верче.”

Взяв погрузившегося в размышления супруга за руку, Верче потянула его к столу.

Отбросив болезненные мысли, Чага доверился ей, тащившей его вперёд.

Прямо как раньше, когда они были счастливы.

[1] Возможно отсылка к Обществу «Врил» (нем. Vril-Gesellschaft) — в эзотерическо-исторической фантастике об оккультизме Третьего рейха, вымышленное уфологическое тайное общество медиумов, члены которого якобы контактировали ченнелингом с инопланетной или подземной цивилизацией, изучали врил — мистическую силу, и участвовали в авиаконструировании одноимённо названных летательных аппаратов нацистов (НЛО). Ряд

исследователей Третьего рейха считают эту не существовавшую организацию внутренним кругом общества Туле и как следствие, центром нацистской идеологии

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/434238>